

I место – Татарников Александр, г.Волжский

Птицы космоса, синяя и серебряная

Космос, огромный и завораживающий. Что происходит там, за завесой туманностей?

Группа астероидов АИ 962 в туманности "Эскимос" всегда привлекала внимание специалистов различных наук от антропологии до сейсмологии. Частыми гостями здесь были ученые вселенского уровня, представители туманности Ориона, Бабочки, Лагуны и Кошачьего глаза.

И ещё один редкий учёный из Столпов Творения.

- Но завтра к нам приглашен специалист по устаревшим понятиям с планеты Земля. Кто-нибудь знает, где она находится? На другом конце Вселенной? В океане времени? Когда наступили времена господства искусственного интеллекта, люди перешли на второстепенные роли. Обслуживание. Консультирование. Работа в условиях высокой неопределенности. Работа, требующая таланта. Сопереживания. Вдохновения. Многие не знают, что это такое. Неточные, размытые понятия. Формул не существует... - профессор не успел закончить фразу, поскольку кибер-аудитория, в которой находились устройства 10 уровня, зашелестела от непонимания. Как это, нет формул?

- Да, - подтвердил профессор УУ-27 (универсальное устройство 27 поколения), - формулами этими и сейчас заняты космоисторики. Диссертации пишут. Но поскольку тема эта не является актуальной... сами понимаете... Любовь, талант, вдохновение, творчество и прочие скользкие понятия на высшем уровне никому не интересны. Но, парадокс в том, что в нашем кибер-обществе все же сохранились и успешно работают представители расы людей. Завтра вы сможете задать все вопросы и даже, может быть, получить на них ответы, так как семинар будет вести человек.

Роботы снова загалдели, испуская беспорядочные сигналы. Тревога. Неясные условия. Как это, человек?

УУ-27 заглянул в отдельный файл. И подтвердил:

- Да. Человек. Как раз специалист по Космоистории, путешественник во времени. Поэт. Коллекционер. Абсолютно непонятная личность.

Профессор УУ-27 разрешил кибер-студентам покинуть зал. Развивающиеся устройства 10 уровня с энтузиазмом отправились на антивирусную профилактику, и никто из них не сохранил в оперативной памяти неважную информацию о человеке.

На следующее утро, в 5:55 по Фасилестайлу, аудитория наполнилась слушателями, все 100 мест были заняты.

Некоторые нерасторопные развивающиеся устройства 10 уровня разместились на приставных стульчиках у стены.

И вот, ровно в 6:00 лёгкие бесшумные двери в лекторский отсек открылись, и птичьей подпрыгивающей походкой вошел человек в серебристом костюме.

За ним двигался робот-носильщик с металлическим контейнером. Человек поблагодарил робота за помощь. Тот от неожиданности растерялся и застенчиво улыбнулся. Хотел было уйти, но задержался послушать необычную лекцию.

Что там, в контейнере?

Человек поздоровался и представился: - Серебров.

Достал и положил на стол книги, альбомы в кожаных переплётках, какие-то вырезки в пластиковом файлах. Странное устройство с натянутыми металлическими нитями. Ещё что-то мягкое и пушистое...

- Это подлинные исторические предметы прошедших веков, - объяснил Серебров, - если кто-то после лекции захочет с ними ознакомиться, - милости прошу.

- Милости прошу... - загомонили роботы в аудитории... Что это такое? Как это понимать?

Серебров включил аппаратуру, и на Мега-экране появилось изображение мальчика. Это был Серебров, только маленький, он улыбался. На плечах у него сидели птицы. Они тоже улыбались. Мальчик был без маски, без скафандра, на коленке дырка. Рядом велосипед.

Серебров рассказал про Землю, голубей, и что такое велосипед. На следующем изображении - несколько мальчишек. Улыбаются. Обнимают друг друга за плечи.

Серебров объяснил, что друзья – это уникальные, незаменимые люди.

"Незаменимые?!" Роботы возмущённо переглядывались, реагируя на устаревшие понятия.

Кадр на экране сменился. Теперь улыбались, обнимая друг друга за плечи, взрослые люди. Эти мальчишки. Они выросли. Серебров объяснил, что настоящая дружба это на всю жизнь.

"До полной утилизации", - записал в оперативный файл один из особенно старательных роботов.

На экране появилась весёлая молодая женщина. "Это мама!" - произнес Серебров. И объяснил про вечные ценности.

"Как мегачип 7600", - занёс в свой файл старательный робот.

Теперь на экране были лица двух мужчин, молодого и старого. Серебров рассказал, что один - его дедушка, погиб на войне молодым, а другой прожил до 99 лет. И этот старый, ветхий экземпляр, оказывается, читал внуку книги, учил плавать ("Что это всё значит?", - недоумевали развивающиеся устройства 10 уровня), играл в шахматы, кукольный театр, ходил в походы, на байдарке, и в горы, с палаткой.

У некоторых роботов от обилия незнакомых терминов началась перегрузка. Самые перегревшиеся покинули аудиторию, не дождавшись смены слайда.

Серебров как раз начал рассказывать про свою собаку, про дружбу с необыкновенным и отважным псом, прогулки по утрам, по колено в тумане. И как заблудились в ночном лесу, а Баярд нашёл дорогу.

Роботы, которым по инструкции не полагался даже электронный микро-питомец, пришли в несказанное волнение. Представители поколения РУ-10 никогда не выходили за пределы учебно-тренировочного комплекса и смутно представляли функции чего бы то ни было, не входящего в протокол. Только по инструкции. По правилам. По пунктам...

А эта докосмическая история! Какие сложные и запутанные неясные ситуации! Чем руководствоваться? Как проводить анализ? Где брать схемы? А если положение не предусмотрено сводом законов? Если вообще положение не предусмотрено?

У многих на панелях давно загорелись тревожные желтые лампочки. Шёл интенсивный поиск внутренних ресурсов. Так и до сбоя программы недалеко... Так и не дотянешь до 12 уровня.

Ещё несколько устройств вышли с лекции в пустой сияющий зеркальными панелями коридор. Надо принять нано-препарат.

В аудитории осталось не больше 20 слушателей. Ну, может 21. На экране появился новый слайд. Улыбающаяся женщина необыкновенной красоты. Её обнимал за плечи человек, очень похожий на Сереброва.

Особо старательные роботы загомонили "Снова мама?" "Мегачип 7600?"

- Любовь, - объяснил Серебров, - настоящая, это тоже навсегда.

Роботы в панике заверещали: путаница понятий... Условия высокой неопределенности...

И тут Серебров заговорил про неразделимую связь таких понятий, как любовь, красота и поэзия.

"И я бываю настоящим.

Незрячим.

И мир воспринимаю точно.

На ощупь.

Я знаю, что моё крыло несёт тепло.

Немыслимый прорыв через миры.

И вот совсем другие лица, так близко.
И нет возможности закрыться страницей...
В страницах книг, в листах газет и просто
В листьях не спрятаться, не скрыться,
Как будто странный сон мне снится
И длится так много лет, след в след,
Сам за собой следя, шпионя, в погоне
За ним, за призраком, за принцем невидимый страны.
Но не видны
Её материки и океаны. Как странно..."

(Стихотворение А. Курдицкой)

При слове "поэзия" у двоих слушателей выгорели чипы. Их вывез на носилках ОРМ (Особый Робот Медик) с красным крестом на панели. Остальные 18 РУ-10 сдались в середине стихотворения.

Аудитория опустела. Кроме Сереброва в зале остался лишь робот-носильщик, который подошёл к столу и внимательно разглядывал альбомы с фотографиями, детские книги про путешествия, пушистую игрушечную белку, компас, фотоаппарат, подзорную трубу, цветные карандаши, блокнотики с рисунками, засушенные цветы - гербарий, шахматы, каримбу, связку ключей с медным брелком-якорем, значок за победу в соревнованиях...

- Меня зовут РН-1-375. У меня тоже есть птица, - сказал робот-носильщик, - и достал из резервного отсека стальную птицу с ультралегкими крыльями, напечатанными на 3D-принтере. Синюю. Синюю птицу.

- Смотри, как она летает. Я назвал её Флавия. Сам её сконструировал. Нравится? Хочешь себе такую?

- Да, - подумал Серебров, - хочу себе такую.

Дружба - это понятие вне времени и пространства...

Спустя 142 года по эксцеллинианскому календарю Серебров вновь был приглашен в те же самые координаты для прочтения курса по архаичной космоистории.

Готовя коллекции, он просматривал слайды. На одном из них стояли, обнимая друг друга за плечи человек и робот, Серебров и РН-1-375.

На плечах у них сидели механические птицы.

Они улыбались...